

— Нет, нет.

Ван Пэнчэн оглядел презрительные взгляды окружающих, затем перевёл взгляд на Сюй Цзэ, который стоял навтыжку, и в ярости бросился на него.

— Тварь, ты меня специально подставил! Пошёл ты!

Он двигался так резко, что задел несколько парт и стульев, заставив студентов, которые до этого тихо сидели, инстинктивно вскочить и отступить. Сюй Цзэ, глядя на покрасневшее от злости лицо Ван Пэнчэна, тоже попятился.

С тех пор как он поступил в этот университет и поселился в одном общежитии, этот человек постоянно его унижал и обижал, и даже попытки сопротивления ни к чему не приводили. В душе Сюй Цзэ не было ненависти — просто бессилие. В глубине души он всё ещё боялся, но инстинктивно схватился за стоявший позади него стул. Однако, когда он уже занёс руку, Ван Пэнчэн, мчавшийся на него с яростным видом, вдруг, словно от мощного толчка, врезался в стол, перекатился и упал на пол, жалобно охая и не в силах подняться.

А за его спиной Шэнь Чунь опустил ногу, остановился и посмотрел на руку Сюй Цзэ, сжимавшую стул.

Сюй Цзэ инстинктивно разжал пальцы. В голове у него было пусто. Он только что собирался, если Ван Пэнчэн действительно нападёт, ударить его стулом. Удар стулом мог иметь разные последствия — от лёгких до тяжёлых. Если бы он действительно причинил ему вред, вся его дальнейшая жизнь была бы разрушена.

Хотя он и ненавидел Ван Пэнчэна, у него не было желания причинять ему боль или... убивать.

Сюй Цзэ почувствовал запоздалый страх, а Шэнь Чунь тем временем повернулся к Лу Тао и спросил:

— Староста, как будем решать этот вопрос?

— В студенческом совете ему точно не место. Что касается остального, я передам это поведение на рассмотрение университета, — ответил Лу Тао, глядя на распростёртого на полу Ван Пэнчэна со сложным выражением лица.

Но ещё больше его смутила сила удара ногой Шэнь Чуня и то холодное, совершенно лишённое улыбки выражение его лица в тот момент. Это был не взгляд на неприятного однокурсника, а скорее равнодушие, с каким смотрят на неодушевлённый предмет, отчего у Лу Тао по спине пробежал холодок.

Этот младший студент, Шэнь Чунь, определённо не тот, с кем стоит связываться.

— Хорошо, раз ты, староста, этим займёшься, то всё в порядке, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Сегодняшнее собрание, похоже, уже не продолжится. Тогда я пойду.

— Ладно, все тоже расходитесь, — сказал Лу Тао.

Он внутренне вздохнул. То, что произошло сегодня, не удастся скрыть, даже если захотеть. Ван Пэнчэн... пропал.

Всё произошло именно так, как и предполагал Лу Тао, и даже серьезнее.

Шэнь Чунь был слишком популярен в Аде, его связи были огромны. Любая новость о нём распространялась особенно быстро, не говоря уже о таком крупном деле, как кража плана работы.

Даже студенты других университетов выражали крайнее отвращение к поведению Ван Пэнчэна.

— Украсть чужой план работы и выдать за свой. Как такой человек вообще поступил в Аду? Сжульничал на вступительных экзаменах?

— Похоже, высокий уровень образования не всегда означает высокий уровень культуры.

— Такой человек в Аде — просто позор для университета. И это только то, что обнаружили. Необнаруженных, наверное, ещё больше. Предлагаю отчислить, и дело с концом.

— Если Ада не примет мер, то останется только разочароваться.

— Я всегда знал, что в студенческом совете творится бардак. Думал, только у нас в школе так, а оказалось, что и в Аде не лучше.

— Нельзя судить обо всех по одному, ведь они же сами это и раскрыли.

— Одна паршивая овца всё стадо портит.

— Слышал, он взломал пароль от компьютера соседа по комнате и украл.

— Высокотехнологичное преступление. Если такой человек получит ещё больше знаний, разве

он не станет угрозой для общества?

Интерес к этому делу продолжал расти. К нему проявили внимание и люди за пределами университета. Университет ответил быстро.

Отчисление.

Причина: нарушение личной неприкосновенности других лиц, крайне негативное влияние.

Такой исход устроил всех. Под град проклятий Ван Пэнчэн, таща свой багаж, покинул кампус Ады.

В то же время в дверь комнаты 306 общежития, где жил Шэнь Чунь, постучали. Се Боюань, отложив ручку, переглянулся с Шэнь Чунем и встал, чтобы открыть дверь.

За дверью, лицом друг к другу, стояли Се Боюань и Сюй Цзэ. Сюй Цзэ, который и так был настороже, при виде фигуры Се Боюаня занервничал ещё больше:

— ...Здравствуйте, председатель.

— Что-то случилось?

Се Боюань, нахмурившись, посмотрел на стоящего перед ним молодого человека.

С тех пор как он в прошлый раз отказал Сюй Цзэ в совместной прогулке, молодой человек время от времени всё равно появлялся рядом. Иногда просто в библиотеке через несколько мест, иногда просто передавал новости между отделами, иногда, когда в столовой не было мест, увидев его, быстро доедал и уступал место. Активно он не мешал.

Такое поведение было не только у Сюй Цзэ, и Се Боюань не мог ничего сказать. Но если раньше, до того как у него появился любимый человек, это было безразлично, то теперь он не хотел, чтобы его жизнь беспокоили, и не хотел, чтобы другие тратили на него своё время. Поэтому сейчас он говорил особенно холодно.

Сюй Цзэ, почувствовав холод в его тоне, стал ещё более осторожным. Вспомнив, что на этот раз он пришёл не для того, чтобы беспокоить Се Боюаня, он поднял пакет в руке и, стараясь улыбнуться, сказал:

— Председатель, я пришёл к Шэнь Чуню, чтобы поблагодарить его.

Се Боюань, конечно, слышал об этом деле. Но не успел он ничего предпринять, как Ван

Пэнчэн уже был наказан университетом. Во всём этом, конечно, был замешан и Сюй Цзэ, а действия Шэнь Чуня явно были направлены на то, чтобы помочь этому парню.

Се Боюань почти инстинктивно шагнул в сторону, загораживая Сюй Цзэ обзор на Шэнь Чуня. Но не успел он обернуться, как почувствовал, как кто-то сзади положил руку ему на плечо, и в ушах раздался знакомый голос:

— Ко мне?

Они стояли рядом, оба одетые в удобную свободную одежду и домашние тапочки. Шэнь Чунь фамильярно положил руку на плечо Се Боюаня. По сравнению с Се Боюанем, чья спина, казалось, всегда была идеально прямой, он выглядел расслабленно, но без намёка на вялость.

Как говорили многие, когда они стоят вместе, это не просто один плюс один.

Сюй Цзэ немного растерялся:

— Да, я пришёл поблагодарить тебя за помощь в прошлый раз. Вот, возьми фрукты.

Он привык к экономии. Даже получив от города немало денег за поступление в Аду, он всё равно не позволял себе, как другие студенты, покупать какие-то роскошные вещи. Он в них не разбирался и считал, что нет ничего лучше еды. Но даже покупая фрукты, он выбрал самые лучшие.

— Помощь? Та, когда я передавал председателю лунные пряники?

Шэнь Чунь, скользнув взглядом по плотно сжатым губам Се Боюаня, тихо рассмеялся и спросил.

Сердце Се Боюаня, которое до этого испытывало лёгкое недовольство, в тот же миг наполнилось чувством вины.

Хотя он и сам не понимал, почему чувствует себя виноватым, но чувствовал.

# Глава 19. Школьный кумир, предельно холоден (19)

По сравнению с чувством вины Се Боюаня, Сюй Цзэ испытывал искреннее удивление и смущение:

— Ты ещё помнишь тот раз?!

Он не ожидал, что после одной-единственной встречи Шэнь Чунь запомнит, кто был тем человеком.

— Мы в одном отделе, конечно, помню, — улыбнулся Шэнь Чунь, глядя на фрукты в его руках.

— Но благодарить за передачу лунных пряников не стоит, с тех пор уже много времени прошло.

— Нет, я не о том. Я о случае с Ван Пэнчэном, — сказал Сюй Цзэ. Он понимал, что Шэнь Чунь помог ему. Иначе зачем бы его плану работы нужно было обмениваться с ним опытом?

Его оттесняли, обижали, у него украли план работы, который он создавал с таким трудом. У него не было сил сопротивляться. Его оценки, которыми он когда-то гордился, ничего не значили в глазах окружающих. А то, чего он не умел — играть на пианино, скрипке, в го или на гучжэне, — другие, казалось, умели всё. Внутренняя неуверенность заставляла его чувствовать себя ничтожеством перед этими баловнями судьбы. В такой тени никто не хотел бы вмешиваться и протягивать ему руку помощи. Только Шэнь Чунь заметил его затруднительное положение и помог. Он был ему очень благодарен.

— А, ты об этом. На самом деле, это не было помощью тебе. Просто он постоянно говорил обо мне гадости, и он мне неприятен, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— К тому же, ты выступил и обвинил его, это тоже помогло мне. Так что мы в расчёте.

Он уже задел одного, но не собирался задевать другого. Он вмешался просто потому, что так сложилось, и чтобы избежать воссоединения первоначальных шестерёнок. Естественно, в такой благодарности не было необходимости.

— Но...

Сюй Цзэ, услышав его слова, хотя и почувствовал лёгкое разочарование, был искренне благодарен.

— Но всё равно спасибо. Подарок недорогой, прими его.

В пакете были самые разные фрукты, от дорогих, вроде голубики. Сюй Цзэ очень старался. Если бы это был обычный друг мужского пола, перекусить парой фруктов не было бы проблемой. Но когда между людьми могут быть другие границы, принимать подарки становится неловко.

— Я не заслужил, так что не стоит, — отказался Шэнь Чунь, глядя на Сюй Цзэ.

— Если тебе не нравятся фрукты...

Сюй Цзэ подумал, что Шэнь Чунь считает их недостаточно хорошими, и хотел сказать, что может подарить что-то другое, но услышал:

— Я люблю фрукты, но если я буду просто так принимать подарки от других, мой парень будет ревновать.

Если бы это был другой мужчина, он, конечно, не обратил бы на это внимания. Но Сюй Цзэ сам любил мужчин, поэтому некоторые слова было трудно произнести:

— Извини.

Это было с его стороны недальновидно. Действительно, так было нехорошо.

— Ничего, увидимся, — улыбнулся Шэнь Чунь.

Сюй Цзэ кивнул и ушёл с фруктами. Дверь закрылась. Шэнь Чунь убрал руку с плеча Се Боюаня, сел на своё место и явно собирался продолжить читать. Се Боюань, который слегка расслабился, когда Шэнь Чунь отказался от подарка, теперь снова насторожился:

— Я не знал, что это был тот самый, кто передавал лунные пряники.

Если бы он знал, что это Сюй Цзэ передал их, он бы обязательно вернул.

— О, — Шэнь Чунь, держа ручку, опёрся подбородком на руку и посмотрел на него, глаза его слегка изогнулись в улыбке.

— Я ведь ничего не говорил. Председатель, чего ты так нервничаешь?

Се Боюань подошёл и сел рядом с Шэнь Чунем:

— Ты не знаешь, но Сюй Цзэ тоже любит мужчин.

— М-м, и что?

— спросил Шэнь Чунь, давая знак продолжать.

Се Боюань понимал, что ревновать не стоит, но на душе всё равно было горько:

— Я не запрещаю тебе дружить с другими. Но не сближайся слишком с Сюй Цзэ.

Стоящий перед ним человек был настолько выдающимся, что на форумах то и дело появлялись предложения «провести ночь» от нолей, пусть и в шутливой форме, но это ясно давало Се Боюаню понять, сколько людей положили глаз на Шэнь Чуня.

Натуралы, конечно, не страшны. Но Сюй Цзэ сам любит мужчин. Если подходить слишком близко, со временем он может влюбиться в Шэнь Чуня. Это вполне возможно.

□Хозяин, кажется, главный герой-гун ревнует главного героя-шоу.□— с удивлением заметила 521 Система.

□Милый, будь увереннее, убери «кажется».□— улыбнулся Шэнь Чунь.

□Это просто невероятно!□— воскликнула новоиспечённая система, никогда не видевшая ничего подобного.

Шэнь Чунь подумал, что сейчас она может удивляться таким мелочам, но со временем привыкнет и, возможно, даже будет смеяться над собой сейчас: □М-м, невероятно.□

— Председатель боится, что я влюблюсь в Сюй Цзэ?

— намеренно спросил Шэнь Чунь.

— Я боюсь...

Се Боюань на полуслове запнулся. Он выглядел так, будто ревнует, даже если это слишком рано.

— О, я понял, — понимающе кивнул Шэнь Чунь, улыбнувшись.

— Председатель, то яблоко в пакете у Сюй Цзэ было таким сочным, большим и красным, наверняка сладкое...

— Я куплю тебе, — выпалил Се Боюань.

— А та голубика...

— Тоже куплю.

— Клубника.

— Куплю.

— Председатель, ты прямо-таки денежный мешок, — весело сказал Шэнь Чунь.

Се Боюань же пристально посмотрел на него, взял его за руку и серьёзно сказал:

— Я готов отдать тебе всё. Только не заигрывай с другими.

Шэнь Чунь когда-то читал фразу: «Увидев его, она стала очень, очень низкой, ниже пыли. Но в душе она была рада, и из пыли расцвёл цветок».

Шэнь Чунь не мог прочувствовать такую любовь на себе, но, глядя на Се Боюаня, не чувствовал отвращения. Любить всем сердцем, казалось, было для Се Боюаня чем-то прекрасным.

— Председатель, тебе будет радостно купить мне яблоко?

— спросил Шэнь Чунь.

Се Боюань инстинктивно кивнул:

— Конечно.

Ему хотелось купить целых десять корзин, чтобы перекрыть все пути для подарков фруктов от других.

— Председатель, я ни с кем не заигрываю. Я заигрываю только с тобой, — Шэнь Чунь приблизился и поцеловал его в губы, улыбнувшись.

Дыхание Се Боюаня перехватило, но сердце горело так, что на спине выступил мелкий пот. Он очень любил Шэнь Чуня. Очень-очень сильно.

— Но у меня есть вопрос, — Шэнь Чунь отстранился и посмотрел на Се Боюаня.

— Говори, — сказал Се Боюань.

— Когда я с кем-то заигрывал?

Шэнь Чунь постучал пальцем по столу.

Он вёл себя прилично, разве что иногда помогал другим по мелочи. Никакого намеренного флирта не было. Се Боюань, конечно, знал это, но всё равно у него было много поклонников.

— Председатель считает меня ветреным?

— спросил Шэнь Чунь.

Се Боюань инстинктивно отрицал:

— ...Нет.

— Ты замешкался, — Шэнь Чунь слегка прищурился.

— Ты поэтому вначале был со мной таким холодным? Ты так думал?

Попал в точку. Се Боюань раскрыл рот, но не нашёл, что возразить.

Он никогда не был хорош во лжи, а теперь, когда его поймали за руку, ему было нечего сказать:

— Это было только вначале.

— Я, может, и выгляжу немного ветреным, но внешность даётся родителями. Председатель, как же ты судишь обо мне по одежке?

— протяжно спросил Шэнь Чунь.

<http://bllate.org/book/15476/2151603>